

УДК 316.356.2(470.67)+2(470.67)
DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.6

Семейные ценности и традиции: роль и функции (на примере Дагестана)

Э.М. Загирова

*Дагестанский федеральный исследовательский центр
г. Махачкала, Россия*

Аннотация: Отечественные фамилисты, анализируя современное состояние семьи, подчеркивают, что в ней протекают сложные и противоречивые процессы, обусловленные объективными и субъективными причинами, среди которых можно отметить изменение демографического поведения, появление, вернее, ренессанс института многоженства, ориентированность на малодетную семью, утрата традиционных семейных ценностей. Происходящие в пространстве семейно-брачных взаимоотношений преобразования закономерно затронули и традиционное дагестанское общество, в котором исторически преобладали установки на многодетность, следование определенным правилам семейного поведения. Авторское эмпирическое исследование показывает, что в массовом сознании опрошенного населения Дагестана с большим преимуществом преобладает позиция, показывающая ориентированность опрошенных следовать устоявшимся семейным традициям и обычаям, хотя имеет место и заметное отличие между сельской и городской местностью. Существование различий в установках горожан и сельского населения обусловлено тем, что на городскую культуру огромное влияние оказывает урбанизация, полиэтничность и поликонфессиональность, по сравнению с сельской местностью, в которой удается сохранить традиционный уклад. В массовом сознании опрошенных имеет место эмоциональное отношение к бездетным супружеским парам, которые по объективным причинам не могут иметь детей, но эмпирические данные показывают толерантное отношение дагестанского населения к добровольной бездетности с мотивацией необходимости защиты личного пространства каждого человека, который имеет отличающиеся от окружающих семейные ценности и установки. Исследование не выявило существенных отличий по семейному положению респондентов, т.е. семейный статус не оказывает какого-либо влияния на формирование, во-первых, семенных ценностей, во-вторых, при обозначении своего отношения к семейным парам, которые по тем или иным причинам не имеют детей.

Ключевые слова: дагестанская семья; бездетная семья; добровольная бездетность; кризис семьи; городское население; городская среда; семейно-брачная сфера; семейные ценности.

Для цитирования: Загирова Э.М. Семейные ценности и традиции: роль и функции (на примере Дагестана) // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 58–69.

The role and functions of family values and traditions (case study of Dagestan)

Elvira M. Zagirova

*Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia*

Abstract: Domestic familists, analyzing the current state of the family, emphasize that complex and contradictory processes are taking place in it, due to objective and subjective reasons, among which can be noted a change in demographic behavior, the emergence, or rather, the renaissance of the institution of polygamy, focus on small families, loss of traditional family values. The transformations taking place in the space of family and marriage relations naturally affected the traditional Dagestan society, in which attitudes towards having many children and adherence to certain rules of family behavior have historically prevailed. The author's empirical research shows that in the mass consciousness of the surveyed population of Dagestan, the position showing the orientation of the respondents to follow the established family traditions and customs prevails, although there is also a noticeable difference between rural and urban areas. The existence of differences in the attitudes of the townspeople and the rural population is due to the fact that urbanization, polyethnicity and polyconfessionalism have a huge impact on urban culture, compared to rural areas, where the traditional way of life is preserved. In the mass consciousness of the respondents, there is an emotional attitude towards childless married couples who, for objective reasons, cannot have children, but empirical data show a tolerant attitude of the Dagestani population towards voluntary childlessness with the motivation for the need to protect the personal space of each person who has family values that differ from those around them and installation. The study did not reveal significant differences in the marital status of the respondents, i.e. marital status does not have any influence on the formation, firstly, of seed values, and secondly, when indicating their attitude towards married couples who, for one reason or another, do not have children.

Keywords: Dagestan family; childless family; voluntary childlessness; family crisis; urban population; urban environment; family and marriage; family values.

For citation: Zagirova E. M. The role and functions of family values and traditions (case study of Dagestan) // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 58–69.

Введение

В последнее время истинные ценности в человеческой жизнедеятельности неотступно начинают терять свою значимость и востребованность, соответственно, оказываются на периферии, что еще более уменьшает их в социальной жизни. В массовое сознание насаждается тезис о доминировании материальных благ, бесконечного потребления и обогащения, при наблюдающейся утрате духовно-нравственных установок. Последствием такого общественного развития может явиться потеря многих основ и норм нравственности и морали, а те модели поведения, которые не принимались и подвергались жесткой критике, в настоящее время, к сожалению, не считаются пороком, порой приобретают статус «нормы», в конечном счете, негативно отражаясь на взаимоотношениях людей. На данный факт обратил, в своем докладе, внимание митрополит Волокамский Илларион на Международном симпозиуме «Традиционные ценности в эпоху глобализации»: «на европейском континенте происходит сознательный и последовательный демонтаж системы ценностей, на которых веками строилась жизнь наших предков» (*Дараган, Марговская, 2014*).

В связи с кризисом института семьи, особенно в западных странах закономерно возникает вопрос о духовно-нравственном состоянии мирового сообщества, конкретно западных стран, в которых активно пропагандируются и узакониваются альтернативные виды семей, а именно однополые браки, свобода сексуального поведения, более того, признание такого типа брачного союза объявляется необходимым признаком цивилизованности страны. А те государства, которые еще не дошли до признания такой формы брака, обвиняются в нарушении прав человека, например, Россию обвиняют в том, что в ней преследуется законом пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних. И в нашей стране есть такие весьма толерантные общественные деятели, которые выступают, например, за «сексуальное просвещение», в том числе и насчет нетрадиционной сексуальной ориентации, начиная с младших классов. Ссылаются при этом на передовую цивилизованную Европу.

Один из представителей российской делегации на заседании ООН, посвященное правам ребенка отмечал, что было рекомендовано «отменить закон против пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним и даже объяснять детям права секс-меньшинств. Иными словами, ООН навязывает суверенным государствам идеи, придуманные некими псевдонаучными центрами, общественными организациями, защищающими права гомосексуалистов и т.д. При этом никто не рассказывает детям, что у гомосексуалистов примерно в 20 раз выше риск заражения СПИДом, гепатитом, что у них высокий уровень самоубийств, распространены больше, чем в других слоях общества, алкоголизм, наркомания и т.д. Понятно, что в такой ситуации и нормальная семья будет исключена из числа институтов, жизненно необходимых для сохранения нравственных законов в жизни людей» (*Дараган, Марговская, 2014*).

Наличие многих проблем в современном обществе объясняется тем, что ослабла сама по себе семья, в которой происходило воспитание детей, прививание им морально-нравственных правил общественного бытия и поведения, более того, можно утверждать, что семья уже в прежней форме и объеме не выполняет свои функции. Разумеется, воспитательный процесс, который пытаются полностью переложить то на плечи родителей, то на плечи школ, без их тесного взаимодействия и сотрудничества вряд ли способен принести желаемые результаты, ибо воспитание это трудоемкий, требующий большого терпения и полной отдачи процесс.

В современном обществе закономерно изменился статус и роль женщины, она в силу объективных причин оказалась вовлеченной в сложнейшие общественные процессы. При этом и сама женщина ведет активный образ жизни, занимаясь бизнесом, политикой, поэтому вполне закономерным является отсутствие у нее достаточно сил и времени на воспитание детей. Свой, порой и негативный, вклад вносит ювенальная юстиция: одна часть придерживается позиции, что государство является собственником всех детей и просто временно доверяет их воспитание родителям. При нарушении прав ребенка, по мнению представителей ювенальной юстиции, государство имеет право через ювенальный суд изъять у родителей их родных детей, либо приставить к ним для «нужного» воспитания соцработников, представителей попечительских органов и т.д. Другая часть настаивает на том, что родители имеют приоритетное право в воспитании своих детей, исходя из собственных представлений и предпочтений. Выступающие против правил и норм ювенальной юстиции, мотивируют свою позицию тем, что они не хотят беспочвенного и беспричинного вмешательства органов опеки в семейное пространство, причем для такой точки зрения имеются вполне объективные причины, среди которых можно, к примеру, назвать, небольшие детские пособия, отсутствие работы для родителей в местах их проживания, низкий уровень доходов и т.д. Однако на практике можно встретиться с критикой именно поведения родителей, которые не ведут асоциальный образ жизни, трудятся, но при этом не могут обеспечить семью потому что само государство их «загнало» в рамки нищенского существования.

Наряду с ювенальной юстицией, которая защищает права ребенка, и в самом обществе можно встретить негативное отношение к многодетным семьям, притом, что в нашей стране наблюдается демографический кризис, который, несмотря на материальное поощрение родителей, не в состоянии справиться с этой очень актуальной и злободневной проблемой. В общественном сознании россиян можно встретить мнение «Зачем плодить нищету?».

Таким образом, в настоящее время важным становится демографическая проблема, которая очень остро обозначилась в постсоветский период. В силу политической, экономической, социальной и морально-нравственной деградации, вызванной разрушением Советского Союза, демографическая ситуация в начале 1990-х катастрофически ухудшилась, что проявилось в так называемом «русском кресте», т.е. графике пересечения линий рождаемости и смертности в 1992 г. и в последовавшем после этого превышении смертности над рождаемостью. И до сих пор мы не можем оправиться от этого потрясения (*Носкова, 2012; Верещагина, 2009*).

С. И. Голод, отечественный социолог (А.Г. Харчев – Авт.) в конце 70-х гг. XX столетия декларировал отмирание в ближайшее время браков по расчету, изживание поздних браков, упрочение эмоциональных связей с родственниками, уменьшение количества бездетных и неполных семей, однако, «кануло четверть века, и, тем не менее, не зафиксировано признаков, например, сокращения неполных семей, напротив, их доля год от года возрастает» (*Голод, 2003*). Между тем, по мнению отечественных демографов, чтобы поддерживать население страны на нынешнем уровне, необходимо в среднем 2,5 ребенка на одну женщину (сейчас у нас 1,5 ребенка). Соответственно, половина женщин России должна иметь четыре-пять детей, потому что у кого-то вообще не будет детей, у кого-то только один ребенок и т.д. Государство в последние годы делает правильные шаги в решении демографической проблемы и укреплении статуса семьи. И хотя материнский капитал или выдача бесплатных земельных участков – это скорее символические поощрения, которые в реальной жизни довольно трудно получить, тем не менее, даже такие заявленные государством меры заметно меняют атмосферу в семейно-брачной сфере.

Таким образом, одним из главных направлений решения демографической проблемы является увеличение рождаемости, рост числа детей в семье. В настоящее время в семейной структуре России доминируют малодетные семьи: только 6 % семей воспитывают трех и более детей (в странах Западной Европы этот показатель составляет 12 – 15 %) (Антонов, 2017). Иными словами, сохранение российского народа возможно только при существенном повышении доли семей с тремя и более детьми.

Разумеется, российская власть осознает сложность проблемы и для ее реализации были предприняты ряд шагов, среди которых следует отметить принятие в 2006 г. Закона Российской Федерации «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предполагающее получение материнского капитала женщинами, рожавшими второго ребенка. В 2007 г. в России была утверждена «Концепция демографической политики России до 2025 года». Вместе с тем, закономерно возникает вопрос о том, способны предпринятые меры переломить ситуацию в демографической сфере и демографическом поведении россиян? Проведенный отечественными фамилистами глубокий анализ семейно-брачной сферы, показывает наличие в ней кризиса, потерю ценности семьи, как таковой, изменение репродуктивных установок у женщин, которые в эпоху глобализации больше ориентированы на карьеру и карьерный рост, и только после достижения поставленных целей планируют детей и то не более одного ребенка.

В связи с вышесказанным важным, при анализе демографической ситуации в стране, представляется установление причин, факторов, которые препятствуют осуществлению государственной политики в увеличении доли многодетных семей в структуре населения России. По мнению известного российского фамилиста С.И. Голод, «действительно, предпочтительно, но необязательно вступать в брак, желательно иметь детей, но и бездетность в настоящее время не представляется аномальной. Хотя, как известно, лет 30 – 40 тому назад даже некоторые специалисты (демографы и социологи) воспринимали бездетность как нарушение нормы» (Голод, 2012). Согласно демографу Л.Е. Дарскому, «можно спорить о наилучшем числе детей в семье, но бездетная семья есть явление патологическое с любой точки зрения» (Дарский, 1972). А вот позиция ленинградского социолога В. Голофаства: «По прошествии некоторого времени, если исчерпаны все допустимые возможности объяснения (учеба, отсутствие своего жилья и т.п.), бездетность становится предметом пристального оценивающего внимания и самих супругов, и родственников, и окружающих посторонних лиц. Наступает момент (раньше всего, видимо, для самих супругов), когда данное положение квалифицируется как ненормальное» (Голофаств, 1972)

Социально-экономические трансформации постсоветского периода охватили все сферы функционирования общества, соответственно, новые тенденции проявились и в семейно-брачной сфере (Шахбанова, 2012). Как известно, институт семьи выполняет немаловажную роль в процессе воспроизводства населения и обеспечения основных потребностей общества в сфере регулирования социальных отношений, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации. Характерные для современного общества модификации в сфере семейно-брачных отношений обуславливают, с одной стороны, рост интереса о будущем семьи как социального института, которое в основном определяется социокультурными факторами, с другой, преобразования института семьи отражаются на демографических процессах. Следовательно, исследование процессов, связанных с институциональной трансформацией традиционной семьи представляется необходимым для определения перспектив и тенденций эволюции семьи в дагестанском обществе и его демографического развития.

Кризис традиционной семьи отразился на характере семейных отношений и семейного поведения, что находит выражение в динамике репродуктивных, супружеских и родительских установок, росте количества разводов, следовательно, и неполных семей, что в высшей степени актуализирует проблему разрушения устоев традиционной семьи и ее ценностей и необходимость выявления тенденций семейной эволюции в Дагестане.

Характерное для постсоветского периода развития российского общества игнорирование проблем демографического развития, неэффективная социальная политики в отношении семьи, отсутствие семейной политики, направленной на ее поддержку, и как следствие отрицательные тенденции в воспроизводстве семейных ценностей требуют социологического исследования существующих в современном дагестанском обществе проявлений кризиса традиционной семьи и специфики развития сферы семейно-брачных отношений.

Таким образом, в данной статье внимание уделяется установлению значимости семейных ценностей и ориентированности респондентов следовать им, а также отношения опрошенных к бездетности.

Методика исследования

Эмпирическая база исследования включает в себя результаты авторского социологического исследования, проведенного в Дагестане в 2016 г. на тему «Трансформация традиционной дагестанской семьи» в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Кизлярском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Хасавюртовском районах, гг. Дербент, Каспийск, Кизляр, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт. N – 1323.

Результаты исследования

Исследование института семьи предполагает установление частотности соблюдения семейных традиций и обычаев, ибо, по мнению автора, следование им является ключевым в сохранении традиционных устоев дагестанской семьи. Поэтому в рамках исследования респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить, во-первых, важность/неважность, во-вторых, интенсивность следования (см. табл. 1).

Авторское исследование констатирует доминирование позиции, что в современный период в Дагестане семейные традиции и следование им носит частичный характер. За данным утверждением располагается суждение о полном соблюдении семейным традициям, в сравнении с городской средой, где многие этнокультурные ценности или утрачены, или имеют не очень большой вес и значение в семейно-брачной сфере. По всему массиву одна пятая часть респондентов считают, что в современный период семейные традиции и ценности по-прежнему востребованы и население их придерживается. Далее, каждый восьмой опрошенный по всему массиву придерживается позиции, что даже в патриархальной сельской местности соблюдают определенные семейные традиции при полном их игнорировании их в городе. Вариант ответа «в современном дагестанском обществе вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи» статистически незначимой частью дагестанского населения.

Далее в рамках нашего исследования семенных традиций и ценностей респондентам был задан «контрольный вопрос» (см. табл. № 2).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Семейное положение	В современном дагестанском обществе в полной мере соблюдают все семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе не в полной мере соблюдают семейные традиции и обычаи	В современном дагестанском обществе вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдают все семейные традиции и обычаи, в городской местности соблюдают только некоторые семейные традиции и обычаи	В сельской местности соблюдают только некоторые семейные традиции и обычаи, в городской местности вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи
Женат	24,3	43,4	5,9	40,8	21,7
Холост	25,2	51,2	6,2	45,7	11,2
Замужем	22,1	56,6	8,1	34,3	10,2
Не замужем	18,4	59,3	5,1	43,7	11,4
Вдова	13,5	48,6	8,1	48,6	16,2
Вдовец	20,0	20,0	10,0	80,0	0
Всего:	21,6	54,3	6,6	40,8	12,2

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Соблюдаете ли Вы в своей семье традиции и обычаи своего народа?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Семейное положение	В моей семье соблюдают все национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье соблюдают только некоторые национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье по определенным причинам вообще не соблюдают национальные традиции и обычаи моего народа	В моей семье не считают нужным соблюдать национальные традиции и обычаи моего народа
Женат	38,2	50,7	3,9	1,3
Холост	41,9	51,2	3,5	1,9
Замужем	35,3	57,0	3,8	1,9
Не замужем	31,1	62,9	2,8	2,3
Вдова	37,8	45,9	5,4	10,8
Вдовец	20,0	30,0	40,0	0
Всего:	35,6	56,4	3,8	2,1

Эмпирический материал по вопросу «Соблюдаете ли Вы в своей семье традиции и обычаи своего народа?» показывает наличие логичности в позициях опрошенных, которые придерживаются суждения, что в их семье следуют только некоторым

семейным традициям и обычаям. Второе ранговое место занимает вариант ответа «в моей семье соблюдают все национальные традиции и обычаи моего народа» (одна треть). Несущественная доля респондентов указала на отсутствие ценности семейных традиций, более того, не видят необходимости им следовать. Однако, на первый взгляд такие небольшие процентные показатели, по мнению автора, сигнализируют о происходящих в семейно-брачной сфере сложных и противоречивых процессах (Верещагина, 2009, Верещагина, 2017, С. 1394-1395.), ибо существование таких позиций может свидетельствовать о кризисе института семьи, о котором не одно десятилетие, можно сказать, бьют тревогу российские фамилисты.

Изучение семейных ценностей закономерно ставит вопрос об выявлении существующего в массовом сознании дагестанского населения отношения к бездетным семьям (см. табл. № 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к бездетным семьям?»
(варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Семейное положение	Положительно, это право каждой семьи	Положительно, если людям хорошо без детей	Отрицательно, в семье должен быть ребенок	Отрицательно, в стране демографическая проблема	Отрицательно предназначение женщины стать матерью	Безразлично	Мне их жалко, может они не могут иметь детей по состоянию здоровья
Женат	24,2	5,4	31,4	2,1	5,2	2,1	31,5
Холост	24,2	5,3	22,6	1,7	4,4	5,1	36,2
Замужем	17,1	6,1	20,5	3,1	5,6	2,2	45,5
Не замужем	17,7	4,6	14,9	0,2	3,7	3,5	58,9
Вдова	21,7	5,3	18,8	2,8	5,3	0	43,3
Вдовец	20,0	0	40,0	20,0	20,0	0	0
Всего:	19,6	5,3	20,9	1,7	4,9	3,3	45,5

Эмпирический материал показывает доминирование в общественном сознании респондентов эмоционального отношения к бездетным семьям, которые по объективным причинам не могут иметь детей. На второй позиции располагается вариант ответа, который отрицательно характеризует бездетность с мотивацией, что каждая семья обязана иметь детей и такое суждение имеет место, ибо утрата многих традиционных семейных ценностей, наряду с кризисом семьи, появление новых тенденций в семейно-брачной сфере и ряд других факторов формирует в общественном сознании совершенно иные семейные ценности и установки, в частности, ориентацию на карьерную семью и «жить для себя». Поэтому в исследовании был задан «контрольный вопрос», показывающий отношение дагестанского населения к добровольному отказу от детей (см. табл. № 4).

Распределение ответов на этот же вопрос по критерию семейного положения показало, что многое зависит от жизненной ситуации респондентов, от их семейного статуса. Наиболее критичными в отношении бездетных семей оказались респонденты, состоящие в семейных отношениях, особенно вдовцы (каждый второй опрошенный), по сравнению с женатыми (каждый третий опрошенный), холостыми (каждый четвертый опрошенный), замужними и вдовами (каждый пятый опрошенный), не-

замужними (каждый седьмой опрошенный). Подгруппа вдовцов (каждый пятый опрошенный) проявила столь же высокую ответственность за демографическое состояние общества и крайне критическое отношение к бездетным семьям, полагая, что предназначение женщины заключается в реализации ее репродуктивной функции (каждый пятый опрошенный), по сравнению с другими подгруппами, доля которых варьируется от 5,5 % замужних до 3,5 % незамужних. Правда, каждый пятый опрошенный среди вдовцов высказался и за право каждой семьи иметь или не иметь детей – «положительно, это право каждой семьи» – при полном отсутствии жалости к бездетным семьям.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к добровольно бездетным семьям?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Семейное положение	Их вполне можно понять	Это личное дело каждой семьи	Осуждаю такое семейное поведение – супруги должны иметь детей	Затрудняюсь ответить
Женат	15,7	32,8	46,3	5,8
Холост	10,7	50,3	26,2	10,7
Замужем	10,3	56,2	23,1	7,8
Не замужем	5,7	61,3	22,4	9,8
Вдова	8,2	54,3	27,2	10,5
Вдовец	10,0	80,0	10,0	0
Всего:	9,8	54,1	26,1	8,5

Наивысший уровень критичности в отношении бездетных семей проявили представители старших поколений – «от 50 до 60 лет» (35,8 %) и «от 60 лет и выше» (37,1 %), по сравнению с подгруппами «до 20 лет» (14,5 %), «от 20 до 30 лет» (21,8 %), «от 30 до 40 лет» (18,6 %) и «от 40 до 50 лет» (22,6 %) при наименьшем уровне сочувствия к этим семьям, а наивысший уровень сострадания к таким семьям зафиксирован в ответах молодежи «до 20 лет» (52,2 %) и «от 20 до 30 лет» (44,4 %), впрочем, как и в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (48,7 %) и «от 40 до 50 лет» (43,2 %), и их доля заметно меньше в возрасте «от 50 до 60 лет» (30,2 %) и «от 60 лет и выше» (28,6 %). Респонденты «до 20 лет», по сравнению с другими возрастными подгруппами, менее критично настроены к семьям, не имеющим детей (каждый седьмой опрошенный). При этом позицию «положительно, это право каждой семьи» разделяет почти одинаковая доля опрошенных во всех возрастных подгруппах: 15,1 % «от 30 до 40 лет», 18,9 % «от 50 до 60 лет», 19,9 % «до 20 лет», 20,1 % «от 20 до 30 лет», 20,0 % «от 60 лет и выше», 21,9 % «от 40 до 50 лет».

Уровень образования респондентов стал фактором серьезных расхождений по изучаемому вопросу с данными по другим переменным. Так, респонденты со средним (каждый пятый опрошенный) и средним специальным образованием (каждый четвертый опрошенный) проявили высшую степень толерантности к бездетным семьям, по сравнению с имеющими высшее образование, которые, в отличие от первых, высказались негативно в отношении бездетных семей (каждый пятый опрошенный) и дань традициям в отношении предназначения женщины среди респондентов с высшим образованием оказалось больше всего тех, кто убежден в том, что женщина должна стать матерью (6,8 %). Сочувствие к бездетным семьям, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья выражают респонденты с более высоким образовательным статусом (52,2 %), по сравнению с имеющими среднее (45,5 %) и среднее специальное образование (37,7 %).

В разрезе отношения к религии результаты исследования оказались достаточно ожидаемыми: заметно высокую степень толерантности по отношению к бездетным семьям, по сравнению с убежденно верующими (21,5 %), верующими (20,7 %) и колеблющимися (19,4 %), проявили неверующие (29,2 %), хотя они же оказались более традиционно настроены по вопросу о предназначении женщины, поэтому 16,7 % из них убеждены в том, что женщина должна стать матерью. По всей видимости, в данном случае фактор отношения к религии значительной роли не играет, а действуют иные мотивы – приверженности традиционным установкам, не связанные с религиозными ценностями. При этом жалость и сочувствие семейным парам, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья, характерна 50,4 % убежденно верующих, 46,3 % верующих, 34,0 % колеблющихся и доля таковых заметно снижается в подгруппе неверующих (29,2 %) и убежденно неверующих (16,7 %).

По гендерному признаку неожиданных результатов получено не было: мужчины в большей степени положительно отнеслись к бездетным семьям (23,8 %), нежели женщины (18,1 %) при доминирующем отрицательном отношении к ним (26,7 %), в то время как среди женщин отрицательное отношение проявило примерно такое же количество респондентов (18,2 %), как и положительное, но женщины проявили большее сочувствие в адрес бездетных семей (50,9 %), по сравнению с мужчинами (33,8 %).

Полученные данные достаточно красноречиво свидетельствуют о противоречиях, имеющих в отношении к тому, какой должна быть семья и как относиться к реальной семье, т.е. уже можно зафиксировать расхождение между идеальным и реальным в пространстве отношения к семье и семейным ценностям, так как детность – одна из важнейших и традиционно присущих дагестанским народам семейных ценностей.

По показателю семейного положения ситуация примерно такая же – наиболее толерантными оказались в подмассиве вдовцов (80,0 %) и незамужних женщин (61,1 %), а также 50,4 % холостых, 56,4 % замужних, 54,1 % вдов, придерживающихся мнения, что это личное дело каждой семьи – иметь или не иметь детей, за исключением женатых мужчин, которые в своем большинстве осудили добровольно бездетное семейное поведение (32,9 %).

Молодежь и в этом вопросе тоже проявила самую высокую степень толерантности – 59,4 % «до 20 лет» и 54,3 % «от 20 до 30 лет» считают это «личным делом каждой семьи», хотя и другие возрастные подгруппы придерживаются аналогичной позиции – «от 30 до 40 лет» (54,8 %) и «от 40 до 50 лет» (51,0 %); среди осуждающих такое семейное поведение в большей степени, что вполне предсказуемо и объяснимо, оказались представители старших поколений – «от 50 до 60 лет» (45,3 %) и «от 60 лет и выше» (45,7 %).

Отношение к добровольной бездетности незначительно детерминировано уровнем образования: примерно в равной степени респонденты с различным образовательным статусом отнеслись к ней как личному делу каждой семьи, выбрав эту позицию как основную, но респонденты с высшим образованием проявили несколько большую степень осуждения такого семейного поведения (32,1 %), хотя в своем большинстве (54,8 %) придерживаются либеральной позиции. Эта же позиция является доминирующей при анализе распределений ответов респондентов по показателю их религиозности, но здесь необходимо отметить, что между убежденно верующими ответы распределились примерно поровну: 40,8 % считают, что «это личное дело каждой семьи» и 40,0 % осуждают такое поведение семьи.

По гендерному показателю особых расхождений во мнениях не наблюдается, но женщины проявили вновь большую толерантность к добровольно бездетным се-

мьям, по сравнению с мужчинами: осуждают такие семьи 23,0 % опрошенных женщин и 32,2 % мужчин, но и те и другие в своем большинстве считают, что «это личное дело каждой семьи» – 57,5 % и 45,3 %, соответственно.

Значительная степень расхождений между идеальным и реальным проявилась при ответе на вопрос «Как Вы считаете, должна ли каждая женщина в обязательном порядке стать матерью (родить ребенка?)». Ответы на указанный вопрос выявили следующее: 75,7 % опрошенных мужчин и 73,2 % женщин придерживаются позиции, что женщина должна стать матерью, если состояние здоровья позволяет ей сделать это. Противоположного мнения – «не обязательно, это личный выбор каждой женщины» придерживаются 15,7 % опрошенных мужчин и 19,6 % женщин.

Таким образом, при реальной оценке ситуации, которая была задана нами на примере бездетных семей, установлен высокий уровень толерантности дагестанского населения к бездетности и женскому предназначению (стать матерью), при одновременном сохранении традиционных установок, отражающих идеальные представления о семье и ее функциях, что, конечно же, не может не сказываться на реальных семейных практиках и уровне их конфликтности.

Аналогичную картину в отношении материнства мы наблюдаем и при распределении ответов по отношению к религии: большинство опрошенных полагают, что женщина должна стать матерью, если позволяет состояние здоровья (больше всех этой позиции придерживаются в подгруппе убежденно верующих – 81,2 %) и только убежденно неверующие на первую позицию поставили необязательность реализации этой функции женщины, считая «это личным выбором каждой женщины» (50,0 %). Никаких расхождений по данному вопросу в возрастном и образовательном разрезе выявлено не было – с подавляющим перевесом доминирует позиция о том, что женщина должна стать матерью: 72,5 % «до 20 лет», 73,4 % «от 30 до 40 лет», 73,6 % «от 20 до 30 лет», 74,8 % «от 40 до 50 лет», 76,4 % «от 50 до 60 лет», 80,0 % «от 60 лет и выше», 71,4 % со средним, 73,8 % средним специальным и 75,4 % высшим образованием. По критерию семейного положения ситуация, в целом, такая же за исключением позиции вдовцов, которые в равной мере высказались и за то, что женщина должна стать матерью (50,0 %) и за то, что это личное дело каждой женщины (50,0 %). По этнической принадлежности тоже, в целом, идентичная ситуация и интерес здесь представляют только данные, свидетельствующие о большей или меньшей приверженности этому утверждению. Как показывают результаты опроса, респонденты чеченцы (26,2 %), даргинцы (24,7 %) и русские (24,1 %) более либеральны в этом вопросе, что, тем не менее, не меняет общей картины – с численным перевесом доминирует традиционная установка на обязательность материнства для женщины: 79,8 % опрошенного лезгинского, 78,5 % кумыкского, 77,6 % аварского, 71,2 % лакского, 68,5 % русского и 63,9 % даргинского населения.

Заключение

Результаты исследования репродуктивных установок дагестанцев показывают, что даже те женщины и семьи, которые планируют родить второго и третьего ребенка, часто не могут на него решиться, мотивируя свой шаг плохой материальной обеспеченностью и условиями жизни, отсутствием жилья, причем решение их является очень сложным, по крайней мере, на данном этапе развития российского общества. Не менее существенным фактором является дефицит развитой и доступной сети учреждений дошкольного воспитания, проблемы при устройстве детей в дошкольные заведения, существующие в данной сфере масштабы коррупция, большое количество детей к группам дошкольных учреждений, соответственно, недостаточное внимание к ним со стороны воспитателей и т.д.

Решению демографической ситуации в целом в современном российском обществе, а также изменению жизненных установок в семейно-брачной сфере и репродуктивном поведении дагестанской семьи может способствовать организация современной развитой инфраструктуры, с сетью медицинских, образовательных, воспитательных учреждений, условий для семейного досуга и отдыха, способные помочь женщине сочетать семейную и профессиональную роли. Может быть, стоит обратиться к советскому опыту, существовавшей эффективной системе образовательно-воспитательной инфраструктуры, куда входили ясли, детские садики, школы, учреждения дополнительного образования (Дома пионеров), спортивные секции, которые оказывали огромную помощь родителям в воспитании подрастающего поколения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Загирова Эльвира Махачевна

Кандидат социологических наук, научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Zagirova Elvira Makhachevna

Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Литература

1. *Верещагина А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе. Ростов/н/Д: Издательство ЮФУ, 2009. 264 с.
2. *Верещагина А.В.* Российская семья в условиях глобальных изменений: смена парадигмальных оснований и их социологическая интерпретация // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2017. 1568 с.
3. *Голод С.И.* Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 2. С. 106-119.
4. *Голод С.И.* Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Том XV. № 2 (61). С. 20-38.
5. *Голофаст В.* О взаимосвязи подходов к изучению семьи // Социологические проблемы семьи и молодежи. Л.: Наука, 1972. С. 34-53.
6. *Дараган В., Марговская М.* Интервью А.Ю. Комова «На страже семьи» // Наука и религия. 2014. № 3. С. 2-5.
7. *Дарский Л.Е.* Формирование семьи. М.: Статистика, 1972. 208 с.
8. *Носкова А.В.* Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 60-71.
9. *Шахбанова М.М.* Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов (на примере андо-цезской группы). Махачкала: АЛЕФ, 2012. 200 с.
10. *Антонов А.И.* Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Научный Интернет-журнал «Демография». № 8-9. Режим доступа: http://www.semya-rastet.ru/razd/mnogodetnaja_semja_v_jeru_depopuljacii/

References

1. Vereshchagina A.V. (2009). Transformation of the institution of the family and demographic processes in Russian society. Rostov-on-Don: YuFU Publishing House. 264 p.
2. Vereshchagina A.V. (2017). The Russian family in the context of global changes: a change in paradigmatic foundations and their sociological interpretation // Global social transformations of the XX - early XXI centuries. (to the 100th anniversary of the Russian revolution) / Materials of the XI scientific conference Kovalev readings on November 9-11, 2017. / Resp. editor: Yu.V. Asochakov. SPb.: Scythia-print, 1568 p.

3. Golod S.I. (2003). Prospects for a monogamous family: a comparative cross-cultural analysis // Journal of Sociology and Social Anthropology. Vol. VI. No. 2. P. 106-119.
4. Golod S.I. (2012). Family: procreation, hedonism, homosexuality // Journal of Sociology and Social Anthropology. Vol XV. No 2 (61). P. 20-38.
5. Golofast V. (1972). On the relationship of approaches to the study of the family // Sociological problems of family and youth. L.: Nauka, P. 34-53.
6. Daragan V., Margovskaya M. (2014). Interview with A.Yu. Komova "Guarding the Family" // Science and Religion. No. 3. P. 2-5.
7. Darskiy L.E. (1972). Family formation. Moscow: Statistics, 208 p.
8. Noskova A.V. (2012). Social aspects of solving the demographic problem of low fertility // Sociological studies. No. 8. P. 60-71.
9. Shakhbanova M.M. (2012). Ethnic identity of small-numbered Dagestan peoples (on the example of the Ando-Tsez group). Makhachkala: ALEF, 200 p.
10. Antonov A.I. A large family in the era of depopulation (results of an all-Russian study of mothers with many children) // Scientific Internet-journal "Demography". No. 8-9. Available at: http://www.semyarastet.ru/razd/mnogodetnaja_semja_v_jeru_depuljicii/

Поступила в редакцию

23 января 2021 г.